

Послевоенный соцгород: реконструкция образа по материалам из коллекции Кстовского историко-краеведческого музея (1950–1960-е гг.)

А. А. Трусов, М. П. Грачева

Кстовский историко-краеведческий музей,

Российская Федерация, 607650, Нижегородская область, Кстово, Школьная ул., 11

Для цитирования: Трусов А. А., Грачева М. П. 2019. Послевоенный соцгород: реконструкция образа по материалам из коллекции Кстовского историко-краеведческого музея (1950–1960-е гг.). *Вопросы музеологии*, 10 (1), 79–98. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu27.2019.107>

В данной статье анализируется структура коллекции Кстовского историко-краеведческого музея, находящейся в экспозиции «Героическая летопись кстовчан». Данная экспозиция рассказывает о строительстве города Кстово и Новогорьковского нефтеперерабатывающего завода в Горьковской области в 1950–1960-е гг. Цель анализа — оценить потенциал музейных предметов в решении задачи реконструкции образа послевоенного соцгорода и повседневной жизни его горожан. Различные музейные предметы — фотографии, документы, печатная продукция, мемориальные и типовые вещи, объединенные в экспозиции, позволяют раскрыть специфические черты социалистического города исследуемого периода: наличие крупного промышленного предприятия, переход к типовой жилищной и промышленной застройке, молодое население, проявляющее себя в труде, общественной и политической жизни, предпочитающее активные формы проведения досуга. Уделено внимание как музеологическим, так и культурологическим аспектам рассматриваемой проблематики. Проанализирован концепт социалистического города, а также изучено, насколько полно коллекция музея способна воплотить бытовую действительность советского Кстова. На примере отдельных экспонатов продемонстрировано, как информативность каждого из рассматриваемых типов предметов влияет на создание целостного образа города в экспозиционном пространстве музея. Одновременно в статье показан и более широкий исторический контекст, чтобы выделить общие и специфические черты строительства города Кстова, отражаемые экспонатами. Собрание проанализировано на основе типологии музейных предметов. В статье уделено внимание способам репрезентации советской повседневности в музейном пространстве.

Ключевые слова: Кстово, Новогорьковский нефтеперерабатывающий завод, социалистический город, комсомольская стройка, экспозиция, коллекция, Кстовский историко-краеведческий музей.

Люди становятся людьми в собственном смысле слова только в городах, и город — это вовсе не скопище тесных улочек и разгоряченная безлика толпа: скорее это комфорт и удобство, а именно общественные бани и общественные здания, которые возвышают город в глазах жителей и приезжих, превращая его в нечто большее, чем просто место коллективного проживания.

Поль Вейн. «Римская империя»

Социалистический город... После Октябрьской революции 1917 г. прибавка прилагательного «социалистический» ко многим понятиям полностью или частично

меняла их смысл. То же произошло и с городом. Как пишет М. Г. Меерович, признанный «сегодня ведущим специалистом в области изучения градостроительной политики Советского правительства»¹, «социалистический город — новый тип управления хозяйственно-производственными процессами»². Дело в том, что города, возникшие на территории России до революции — капиталистические города, не отвечали требованиям новой власти. Создавая новые промышленные районы, равномерно распределяя их по территории страны, советская власть связывала строительство соцгородов при крупных предприятиях с полным обновлением и перестройкой всей жизни в них рабочих. Специальная дискуссия о социалистическом расселении, развернутая в 1929–1930 гг., призвана была «дать ответ на вопрос о специфических типах планировочных структур социалистических поселений; типах социалистического жилища; характере инфраструктуры, обеспечивающей распределительное снабжение продуктами, вещами и услугами; способах территориальной организации тотального агитационно-идеологического воздействия; специфических “социалистических” формах проведения свободного времени и т. п.»³

Новые промышленные гиганты и соцгорода при них, появившиеся в сельской местности, должны были давать новый импульс развитию территорий, где должно было возрастать количество политически лояльного пролетариата, в том числе за счет крестьянства. «Основным моментом, отличающим социалистический город от капиталистического, является строгая организованность всех частей и элементов. В социалистическом городе нет разницы, какая имеется в городах капитализма между центральными районами, с богатой, роскошной архитектурой, высоким благоустройством, и захолустными окраинами, заселенными городской беднотой и рабочими. Другим отличием социалистического города является приспособленность его частей и всего города в целом для общественного пользования всех трудящихся. Социалистические кварталы представляют единый организм (а не сочетание отдельных домов, как в капиталистических городах) с общественной системой культурно-бытового обслуживания населения. Улицы и площади являются местом проявления общественной жизни трудящихся в таких размерах и формах, каких капиталистический строй и его города не знают»⁴. После окончания Великой Отечественной войны концепция социалистического города сохранилась. Однако значительные силы были брошены на восстановление разрушенных городов, но и строительство новых продолжалось, так как этого требовало развитие промышленности.

Тема истории развития социалистического города очень актуальна в наше время. Ученые проявляют к ней большой интерес. Например, в декабре 2010 г. в Магнитогорске прошла Международная научная конференция «Социалистический город и социокультурные аспекты урбанизации», на которой обсуждался очень широкий спектр вопросов⁵.

О. П. Олохова в своей статье «К характеристике отечественной историографии строительства и развития социалистических городов» выделяет в отечественной

---

¹ Олохова, 2014. С. 138.

² Меерович, 2008.

³ Там же.

⁴ Ильин Л. А. *Из рукописи «Планировка и строительство городов»* [конец 1930-х гг.]. URL: http://ussr.totalarch.com/ilyin_about_architecture (дата обращения: 10.06.2018).

⁵ Макарова, 2011.

историографии строительства и развития социалистического города три периода: советский период (1925–1991), постсоветский период (середина 1980-х — 1990-е гг.) и современный период обновления методологического инструментария. Последний она характеризует следующим образом: «В историографию города вошли темы повседневной жизни горожан, городской ментальности, развивается новое направление — исследование человека в контексте эпохи, с его формами жизненного уклада, с его мировоззрением»⁶. Здесь важным источником могут служить коллекции и экспозиции музеев социалистических городов. Такие музеи могли быть основаны одновременно с городом (например, Дзержинский краеведческий музей, г. Дзержинск, Нижегородская область)⁷, и музейные предметы поступали туда сразу после тех или иных событий и занимали свое место в экспозиции по следующей причине: «Особенно важной задачей краеведческих музеев является ознакомление посетителей с социалистическим переустройством края, с подвигами советских людей в деле обороны Отечества, с трудовым героизмом советского народа...»⁸ Но могли быть и иные ситуации, когда процесс создания музея затягивался и серьезная собирательская и экспозиционная работа разворачивалась уже в 1970–1980-е гг. или вовсе на пороге XXI в.

Кстовский историко-краеведческий музей (КИКМ) относится к последней группе. Попытки создать музей в молодом социалистическом городе после его строительства предпринимались в 1960-е гг., но успехом они не увенчались, и город обрел свой музей только в 1999 г. Почти за 20 лет работы его сотрудникам удалось собрать коллекцию предметов по истории строительства г. Кстово и создать экспозицию по данной теме — «Героическая летопись кстовчан». В данной статье мы попытаемся проанализировать структуру той части собрания музея, которая находится в экспозиции, и оценить ее потенциал в решении задачи реконструкции образа послевоенного соцгорода и повседневной жизни его горожан. Это представляется необходимым для ведения работы по оценке восприятия экспозиции посетителями и дальнейшего ее развития. Прежде чем перейти к решению поставленной задачи, необходимо дать краткую справку по истории Кстово.

История г. Кстово начинается 9 октября 1950 г. с Постановления Совета Министров СССР о строительстве в Кстовском районе Горьковской области Новогорьковского нефтеперерабатывающего завода (НГ НПЗ) и рабочего поселка при нем. Горьковский промышленный узел был мощным и нуждался в производстве топлива. Для будущего завода и рабочего поселка были выбраны земли около села Кстово, принадлежавшие колхозам им. Кирова, им. XVII партсъезда, Зеленому городу и Гослесфонду. Первый строительный десант из горьковского треста № 37 «Стройгаз» прибыл на строительную площадку в 1951 г.⁹ Уже в 1952 г. для ведения работ был создан трест № 114 «Нефтезаводстрой». «Рядом со старым Кстовом, в нескольких километрах от нефтезавода и ТЭЦ, развернулось строительство жилых кварталов нового города. Быстро росло его население, и в 1954 году, когда в Кстово насчитывалось 20 тысяч жителей, оно из села было преобразовано в поселок

⁶ Олохова, 2014. С. 134, 137.

⁷ История музея. *Дзержинский краеведческий музей*. URL: <http://музей-дзержинск.рф/about/> (дата обращения: 10.06.2018).

⁸ Клабуновский (ред.), 1950. С. 4.

⁹ Марков, 2007. С. 67–68.

городского типа»¹⁰. А 12 сентября 1957 г. он получил статус города (первоначально был в районном подчинении, с 1962 г. — в областном¹¹). В том же году возведение нефтеперерабатывающего завода было объявлено Всесоюзной ударной комсомольской стройкой¹². По комсомольским путевкам в Кстовский район стало стекаться большое количество людей, нуждавшихся в жилье и социальной инфраструктуре, поэтому соцгород стремительно рос.

Итак, обратимся к собранию Кстовского историко-краеведческого музея, связанному со строительством и жизнью города в начальный период. Хронологические рамки исследования: 1950-е — первая половина 1960-х гг. Проектирование и рождение города связаны с послевоенной сталинской эпохой, а воплощение проекта в жизнь — уже с хрущевской оттепелью. Это наложило определенный отпечаток на историю и архитектуру города. В собрании музея можно условно выделить следующие коллекции, связанные непосредственно с выбранной темой. Это фотографии, документы, печатная продукция, мемориальные предметы участников строительства и типовые предметы 1950–1960-х гг. Коллекции формировались, судя по актам приема, с 2000 г. в основном путем дарений от жителей города, собирательская работа была организована через созданный при музее клуб первостроителей г. Кстово «Факел».

Начнем с коллекции фотографии. Это самый многочисленный источник, охватывающий весь интересующий нас период. Дело в том, что в 1950-е гг. «увеличилось число фотографов-любителей, что прежде всего было связано с появлением в продаже в 1948 году отечественных портативных фотоаппаратов марки “Зоркий”. Любительская фотография вновь, как и в дореволюционные годы, стала реальным спутником жизни современников, о чем неоднократно писал журнал “Советское фото”. Несмотря на дефицит пленки, фотобумаги, химикатов, фотография получила широкое распространение»¹³. Благодаря этому сегодня мы получаем доступ к очень насыщенному информацией источнику, и это не только работы фотолюбителей, но и официальные фотографии, например на Доску почета и т. д. Источник этот достаточно аттрактивен, кроме того, он является структурообразующим в экспозиции: на его основе с помощью типовых предметов эпохи создаются вещевые и интерьерные комплексы. Структура традиционна для данной музейной коллекции: она включает индивидуальные и групповые портреты, сюжетные и видовые фотографии.

Видовые фотографии позволяют в первую очередь оценить, как строительство изменило облик территории. Там, где раньше были колхозные поля и деревни, стремительно росли городские дома, социальные и производственные объекты. «Проектирование поселка было поручено институту “Ленгорстройпроект” г. Ленинграда, главным архитектором проекта назначили Евдокимову Феодосию Ивановну»¹⁴. Для быстрого обеспечения строителей жильем «первыми были построены двухэтажные дома из щитовых конструкций, рассчитанные на небольшой срок эксплуатации, давшие название переулку Щитковый»¹⁵ (рис. 1).

¹⁰ Павлов (ред.), 1969. С. 216.

¹¹ Там же.

¹² Марков, 2007. С. 70.

¹³ Васильев, 2009. С. 363.

¹⁴ Радченко, 2004. С. 53–78, 58.

¹⁵ Сыреси́на, 2004. С. 8–15.

Рис. 1. Строительство Щитков. Кстово, 1952 г. [Из коллекции Кстовского историко-краеведческого музея (ИКМ-757)]

Действительно, авторы «Истории советской архитектуры», увидевшей свет в 1962 г., характеризуют щитовые конструкции как один из видов временных облегченных конструкций, получивших распространение в 1940 — начале 1950-х гг.¹⁶ После получения рабочим поселком Кстово статуса города «был разработан генплан развития города, где за основу была принята традиционная прямоугольная схема жилых кварталов. Небольшие масштабы Кстова обусловили компактность его застройки и определили этажность зданий с преобладанием малоэтажной (до пяти этажей) и частично девятиэтажной застройки»¹⁷. После этого еще масштабнее разворачивается капитальное жилищное строительство. На фотографии (рис. 2) на одной из первых улиц города — Магистральной — можно видеть праздничную демонстрацию, фоном для этого мероприятия выступают величественные дома: «В 1958–1959 годах улица Магистральная, идущая вдоль трассы Москва — Казань, застраивается домами так называемой “постсталинской” архитектуры с богатой пластикой оштукатуренных фасадов, обусловленной наличием эркеров, полуколонн, карнизов сложного профиля, декоративных лепных деталей. В застройке прилегающих к Магистральной улице кварталов были применены проекты ленинградских архитекторов»¹⁸.

Объекты социальной инфраструктуры также позволяют судить об архитектуре эпохи, они строились с размахом, на обширных территориях, что должно было подчеркнуть благоустроенность быта и повседневной жизни рабочих в соцгородах. Посмотрим на фотографии средней школы и Дома культуры, одного из обязательных центров общественной жизни (рис. 3, 4). «В этот период, помимо жилья, был построен ряд общественных и учебных зданий. Среди них — Дом культуры

¹⁶ Виноград (ред.), 1962. С.242.

¹⁷ Сыресина, 2004. С. 8.

¹⁸ Там же.

Рис. 2. Колонна демонстрантов на Магистральной улице. Кстово, 1960-е гг. [Из коллекции Кстовского историко-краеведческого музея (ИКМ-373)]

Рис. 3. Здание школы № 4. Кстово, 1957 г. [Из коллекции Кстовского историко-краеведческого музея (ИКМ-944)]

Рис. 4. ДК «Нефтяник» (позднее ДК «Октябрь»). Кстово, 1957 г. [Из коллекции Кстовского историко-краеведческого музея (ИКМ-4961)]

“Октябрь” — яркий образец архитектуры послесталинского периода как по выразительности фасада, так и по месту расположения — в зеленом сквере, с отступом от основной линии застройки жилых кварталов. Гармоничность зданию придают его классические пропорции, лепной фриз, арочный портик. Здание средней школы № 4 на площади Мира, построенное в 1957 году, также сохранило свой первоначальный облик (*на данный момент здание уже перестроено*) — белый лепной декор на красно-коричневом оштукатуренном фасаде: карнизы, полуколонны, парапет в виде балюстрады»¹⁹.

Однако ситуация начинает постепенно меняться после выхода Постановления № 1871 от 4 ноября 1955 г. ЦК КПСС и СМ СССР «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве»: «...дома перестали штукатурить и украшать лепниной, эркерами, пилонами и т.п. Последние дома “ленинградского типа” имеют уже неоштукатуренные фасады»²⁰. На этом этапе развития советской архитектуры на первый план выходит типовая жилая застройка с минимальным декором, что связано с началом нового периода жилищной политики в СССР, стартовавшего, как считают исследователи, с момента принятия Постановления «О развитии жилищного строительства в СССР» в 1957 г.²¹ Проекты типовых домов в молодых соцгородах, где проблема расселения новых горожан сразу вставала очень остро, стали быстрым и более экономным решением, которое удастся реализовать именно в рамках плановой экономики: «Новый (серийный) метод типового проектирования открывал возможности наиболее полного использования преимуществ плановой природы нашего хозяйства для развития индустриализации строительства»²².

Среди всего многообразия портретов в экспозиции «Героическая летопись кстовчан» выделяется группа фотографий строительных бригад и учащихся школ ФЗО. Они дают представление о половозрастном составе строителей города, о рабочей одежде в холодное и теплое время года, об общей обстановке труда. Бригады строителей г. Кстово состоят в основном из молодых людей, среди них присутствуют женские и мужские, а также смешанные в зависимости от вида выполняемых работ — кровельщиков, маляров, каменщиков-бетонщиков и т.д. Молодость населения — отличительная черта социалистических городов, ведь молодежь — это тот пластичный человеческий материал, жизненный уклад которого можно формировать в тех или иных рамках. Поэтому неудивительно, что население Кстово по возрасту выделялось на фоне других городов Горьковской области. В книге «Города нашей области», изданной в 1969 г., читаем: «Как город молодой, быстрорастущий, с повышенным естественным приростом населения, Кстово по сравнению с рядом других городов выделяется значительной прослойкой молодежи. Подавляющее большинство населения Кстова состоит из людей в возрасте до 30 лет, а одни только школьники составляют около четверти всех жителей города (тогда как в области в целом они составляют одну пятую)»²³.

---

¹⁹ Там же. С. 9.

²⁰ Там же.

²¹ Усанова, 2014. С. 209.

²² Виноград (ред.), 1962. С. 246.

²³ Павлов А. А. (ред.), 1969. С. 218.

Рис. 5. Бригада строителей под руководством И. Ф. Андреева. Кстово, 1950-е гг. [Из коллекции Кстовского историко-краеведческого музея (ИКМ-326)]

Рис. 6. Первая группа штукатуров. ФЗО № 4. Кстово, 1952 г. [Из коллекции Кстовского историко-краеведческого музея (ИКМ-744)]

На фотографиях также хорошо видна рабочая одежда. На фотографии бригады И. Ф. Андреева строители в теплой одежде: ватные телогрейки, рабочие брюки, сапоги, у мужчин на головах кепки, у женщин платки. Подсобные работницы трудятся в юбках, на женщинах со строительными специальностями можно увидеть и брюки (рис. 5).

В этот период ношение женщинами брюк контролировалось через общественное мнение, брюки допускались как рабочая и спортивная одежда, но не как повседневная, а тем более праздничная: «Однако иные молодые женщины стали носить брюки и в обычных городских условиях — на улице, в кино, на службе, а иные считают даже этот костюм выходным и нарядным, забывая, что брюки удобны

и практичны во многих случаях, но отнюдь не всегда...»²⁴ Учащихся школы фабрично-заводского обучения (ФЗО) № 4 — совсем юных девушек-штукатуров — мы видим в специальных рабочих комбинезонах, некоторые придали им элемент нарядности, добавив белый воротничок (рис. 6).

Юноши, будущие электрики, также в специальной форменной одежде. Сама школа фабрично-заводского обучения была открыта на кстовской стройке в 1952 г., в районе поселка Приволжский, ее задачей было готовить кадры строителей для возведения рабочего поселка и промышленных предприятий: «Цель ФЗО была обучить рабочим профессиям людей, которые должны были строить жилые и социальные объекты, и прежде всего — градообразующее предприятие — нефтеперерабатывающий завод. Учились в ФЗО жители соседних колхозов района, приезжие из области и даже других городов и республик СССР»²⁵. Таким образом, получение образования в школе ФЗО давало путевку в жизнь сельским юношам и девушкам, давало шанс подняться по социальной лестнице, поэтому на фотографиях мы видим радостные лица молодых людей, которые с оптимизмом смотрят в будущее.

В строительных работах принимали участие и строительные войска, этот факт иллюстрируют и фотографии, например, на одной из них, согласно надписи на обороте, можно видеть троих служащих стройбатальона, располагавшегося в поселке Южный: «Александр и два Ивана» вместе с их инструктором Т. В. Хреновым. Поселок Южный был так называемым «аварийным поселком»: «По существовавшей тогда традиции на все НПЗ старой планировки рядом строили аварийные поселки барачного типа для проживания пожарных, слесарей, сварщиков, шоферов. Это делалось для того, чтобы в случае аварии рабочих было легче доставить на завод для ее ликвидации»²⁶.

Сюжетные фотографии, представленные в экспозиции, дают широкие возможности для знакомства с рабочими буднями и досугом строителей города Кстово. Фотографии показывают подготовку строительной площадки, доставку стройматериалов, процесс кладки кирпича. На них видно, что труд строителей был мало механизирован, использовалась и конная тяга, и автомобили. Свободное от работы время первостроители нашего города посвящали самым разным занятиям. Это прогулки и выезды на природу в летнее время, танцы, спортивные игры, охота, застолья. Пока строился город, его будущие жители отдыхали в близлежащих деревнях, где снимали жилье у колхозников. На фотографии, сделанной в деревне Семеть, можно видеть городские танцы под гармонь прямо на улице перед избами, пока еще не построены клубы и танцплощадки. Спортивные игры, одна из форм досуга, к которой всегда тянется молодежь, организовывались также в чистом поле, без специальных площадок и спортивной формы. Но все меняется с появлением первых кварталов города. Социалистические формы досуга обретают свое специализированное место в клубах, на стадионах. И общественная жизнь выходит на улицы города. На фотографиях можно видеть многочисленные Первомайские и Ноябрьские демонстрации, спортивные забеги на улицах и площадях. Изучение этих сюжетных фотографий дает возможность познакомиться не только с форма-

²⁴ Авраменко И. (ред.), 1959. С. 236.

²⁵ Трусов А. А. (ред.), 2017. С. 56.

²⁶ Радченко, 2004. С. 67.

Рис. 7. Первостроители у палатки. Кстово, 1951 г. [Из коллекции Кстовского историко-краеведческого музея (ИКМ-756)]

ми проведения досуга, но и с повседневной и праздничной одеждой, обстановкой жилищ, приемами сервировки стола и многим другим.

Повседневная и праздничная одежда мужчин обязательно включала брюки, часто светлые рубашки (встречаются с вышивкой), галстуки, пиджаки, головные уборы. Женщины носили платья, пальто, туфли и ботинки, а также головные уборы в соответствии с модой. На экспозиции представлена одежда 1950–1960-х гг., чтобы посетители могли судить о ее цвете, фактуре ткани, деталях отделки, т. е. о том, что фотографии не передают в полной мере. С точки зрения современного посетителя, особенно молодого поколения, одежда строителей выглядит слишком официальной и консервативной, очень тяжело было поддерживать ее надлежащий вид в тяжелых условиях стройки. Ведь первоначально строители размещались в палатках, землянках, в деревенских избах. На одной фотографии запечатлены начальник УНР-720 Ежевский и начальник участка Фролов с бригадой у одной из палаток (рис. 7). Здесь хорошо виден быт строителей. Например, обратим внимание на женщину около водяного бака: ей, как и многим, необходимо было каждый день ходить за водой к деревенским колодцам или ключам, чтобы наполнять баки и умывальники, стирать, готовить пищу.

После строительства первых жилых домов люди переезжали в свои квартиры: «Когда первые дома подвели под крышу и в проемы стен вставили оконные и дверные блоки, установили лестницы и только настлали черные полы, начался самозахват будущих квартир. ...Бороться с самозахватом, который, как правило, происходил ночью, практически было очень трудно. К 1 января 1954 года захваченных квартир было уже более ста. Остановили самозахват только с помощью вооруженных военных из Карповки»²⁷. Условия в первых жилых домах были также непростыми: «Проекты домов тогда еще не предусматривали газификацию, поэтому на кухнях устанавливались металлические, обложенные изнутри кирпичом плиты

²⁷ Радченко, 2004. С. 67.

Рис. 8. За праздничным столом. Кстово, 1955 г. [Из коллекции Кстовского историко-краеведческого музея (ИКМ-449)]

“Нарпит” (народное питание), рассчитанные на дрова. Вот они и спасали первое время. Зимой их “жарили” так, чтобы тепло доходило до жилых комнат. Многие устанавливали в комнатах “буржуйки”, а дымовые трубы выводили в окна»²⁸. Но, несмотря на все трудности, квартиры обустраивались, в них появлялись мебель и предметы обстановки, люди начинали принимать гостей, веселое застолье можно видеть у хирурга Веры Ивановны Ушаковой (рис. 8).

Опираясь на сюжетные и групповые фотографии, в экспозиции были созданы вещевые комплексы с рабочей и повседневной одеждой, строительными инструментами, а также ансамбли-интерьеры с обстановкой палатки первостроителей, конторы управления начальных работ (УНР) и фрагмента жилой комнаты 1950–1960-х гг. Более подробно речь о них пойдет ниже. Сам непростой процесс рождения фотографии отражен на экспозиции через показ техники и необходимых аксессуаров.

Итак, фотография — это важнейший источник для создания образа соцгорода и его повседневности. Он имеет свою внутреннюю структуру, и каждый вид несет многоплановую информацию: видовые фотографии показывают изменения территории и особенности планировки и архитектуры, портретные дают сведения демографического характера, а также о внешности людей, сюжетные фотографии практически неисчерпаемы по количеству предоставляемого для анализа материала.

Следующая коллекция, широко представленная в экспозиции, — это документы. В основном они личного происхождения, документы от организаций поступали в первую очередь в архивы — районный, партийный, областной — и до музея уже не дошли. Здесь можно выделить несколько групп. Первыми назовем документы, связанные с профессиональной деятельностью жителей Кстово. К ним относятся документы, свидетельствующие о профессиональном образо-

²⁸ Там же. С. 62.

вании. В экспозиции находится аттестат школы ФЗО № 118 Руфимы Андреевны Ганиной. Она жительница одной из деревень Кстовского района; получив образование, работала на стройках соцгорода и в итоге стала горожанкой. Это один из примеров того, как промышленное развитие территорий позволяло властям увеличивать количество политически лояльного пролетариата за счет крестьянства, вместе с тем для крестьян тех деревень, которые располагались рядом с заводами, появлялся социальный лифт, открывались новые возможности. Получив специальность в школах ФЗО, рабочие могли дальше повышать свою квалификацию на производстве через обучение, о чем свидетельствуют удостоверения И. Ф. Андреева о присвоении ему квалификации бетонщика 5-го разряда, кровельщика 4-го разряда в учебном пункте треста № 5 СМУ-1. Одним из самых массовых источников в этой группе являются документы, поощряющие работников. Их формы разнообразны. Самый большой блок — почетные грамоты за достигнутые успехи в труде, они вручались горкомом партии, руководством предприятия, профсоюзными организациями, поводом служили различные юбилейные даты, отчетные периоды и праздники — 1 мая, 8 марта, 7 ноября. Формулировки в основном были стандартными с небольшими вариациями: «В ознаменование всенародного праздника Дня строителя, за достигнутые успехи в труде награждается каменщик СМУ-3 треста № 5 «Нефтезаводстрой» тов. Корчагин Василий Павлович». Еще одной формой поощрения были книги почета предприятий. В экспозиции представлена Книга почета передовиков социалистического соревнования постройкома треста № 5 «Нефтезаводстрой» Горьковского СНХ. Если работник удостоивался чести быть занесенным в эту книгу, то об этом выдавалось специальное свидетельство. Характеристики в книге имеют следующие формулировки: «Панкратов В. И. работает бетонщиком в СМУ-1 с 1954 года. Является передовиком производства, выполняет нормы до 200 %, имеет хорошую дисциплину, участвует в общественной жизни, является профгруппоргом, имеет две денежные премии и почетную грамоту. 8 X 1957 г.». Высокопроизводительный труд и профессионализм могли быть отмечены также вручением различных знаков — «Ударник коммунистического труда», «Отличник социалистического соревнования», «Победитель соцсоревнования», к этим знакам выдавались соответствующие удостоверения. Получение всех вышеперечисленных документов придавало особый статус получателю. Вторая большая группа документов связана с участием кстовчан в общественной и политической жизни города. Как уже было отмечено, строительство нефтеперерабатывающего завода было объявлено Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. Это иллюстрируют разнообразные документы комсомольцев: комсомольская путевка, комсомольский билет, удостоверение инструктора Кстовского горкома ВЛКСМ. Интересный материал о партийной жизни дают многочисленные мандаты участников партийных районных и городских конференций. Такие конференции являлись высшими органами городских и районных организаций Коммунистической партии. Мандаты показывают, кто и какие организации представлял на этих мероприятиях. К той же группе можно отнести еще два интересных документа — две грамоты. Первая была вручена И. В. Андрееву за хорошую работу по охране общественного порядка. Она отражает особенности исторической обстановки первоначального периода развития города, связанной с принятием в 1959 г. ЦК КПСС и Советом

Министров СССР Постановления «Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране». «Весной 1960 года появилось и Положение о добровольных народных дружинах. <...> Одновременно в общественном сознании стал формироваться своеобразный социальный образец, некая норма — дружинник, идеальные черты которого были обозначены в Положении о добровольных народных дружинах. В организацию могли вступать лишь “передовые” рабочие, служащие, колхозники, студенты, учащиеся и пенсионеры. Они должны были быть “примером на производстве и в быту”; “дисциплинированными, смелыми и самоотверженными”»²⁹. Передовой рабочий мог и другими способами проявить себя в общественной жизни. Большое значение придавалось постоянному повышению политической грамотности, изучению истории Коммунистической партии. Этим можно было заниматься путем самообразования — читая газеты и книги, а также посещая лекции и кружки на своих предприятиях и при клубах. Партийные организации, конечно, поощряли подобную деятельность, о чем свидетельствует, например, грамота, врученная Кстовским горкомом КПСС Трушкину Владимиру Александровичу — пропагандисту кружка политической экономии цеха № 13 НГ НПЗ за активное участие в массово-политической работе и высокое пропагандистское мастерство. Для власти предпочтительнее были политические пропагандисты из среды рабочих крупных предприятий — авангарда строителей коммунизма.

Третья группа документов тесно связана с первыми двумя. Она включает в себя свидетельства успехов участников производства в спорте и художественной самодеятельности. Развитие непрофессионального спорта и художественной самодеятельности, этих новых форм социалистического досуга, подчеркивало, что советская власть дает человеку широкие возможности для разностороннего развития. Дипломы и грамоты участников и победителей различных соревнований и конкурсов показывают, что они проводились крупными предприятиями, добровольными спортивными обществами и профсоюзами, в документах указывалось, на каком заводе работает участник, таким образом подчеркивалось, что он представляет не только себя, но и весь коллектив, и победа — это и общее достижение. Такая установка соответствовала общей идеологической установке советской власти на коллективизм, противопоставлявшийся индивидуализму.

Как видим, коллекция документов является не менее значимым источником, чем фотография. Она дает широкое представление об образовании жителей соцгорода, их профессиональных успехах, участии в общественной и политической жизни и формах проведения досуга.

Коллекция печатной продукции представлена в экспозиции блоком местных газет и блоком брошюр по строительству. Газета «Красное знамя» была органом печати треста № 114 «Нефтезаводстрой», газета «Трудовая вахта» — Новогорьковского нефтеперерабатывающего завода, передовицы о ходе строительства гиганта нефтепереработки печатались также в областной газете «Горьковская правда». Брошюры использовались для преподавания в школах ФЗО и позже на строительных работах, среди них есть и издания треста № 114 (позже треста № 5) «Нефтезаводстрой», где публиковалась информация об изобретениях и рационализаторских

---

²⁹ Лебина, 2015. С. 403–404.

предложениях, сделанных в ходе строительства. Как уже отмечалось, в этот период власти всячески стремились к внедрению типовой застройки и унификации строительства, которые удешевят и ускорят весь процесс, в том числе в промышленности: «В директивах XIX съезда КПСС по пятому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1951–1955 гг. было предусмотрено увеличение капиталовложений в промышленность примерно в 2 раза по сравнению с 1946–1950 гг. Это с большой остротой поставило проблему создания типовых проектов зданий для различных отраслей производства»³⁰. Однако на практике проблемы возникали как с самими типовыми проектами, так и с их реализацией. На всех строительных площадках исходные условия отличались, были и свои особенности снабжения, поэтому строителям приходилось приспосабливаться к сложившейся ситуации, это отчасти и стало причиной появления рационализаторских предложений и изобретений. Новогорьковский нефтеперерабатывающий завод действительно был типовым проектом, его «брат-близнец» Новополоцкий завод в Витебской области Белорусской ССР начал строиться чуть позже, в 1958 г., также с рабочим поселком — будущим городом Новополоцком: «И сам город, и один из крупнейших в республике ордена Ленина стройтрест № 16 “Нефтестрой”, и химкомбинат, и управление треста “Нефтезаводмонтаж”, да и многие другие предприятия Полотчины обязаны своим возникновением нефтеперерабатывающему заводу. <...> Седьмого июня 1958 года возле деревни Слобода вбиты первые колышки для палаток. В тот же день здесь был принят первый отряд молодых энтузиастов. По призыву партии, по путевкам комсомола в Полоцк устремились тысячи молодых строителей»³¹. История Кстово фактически повторилась в Белоруссии. Однако в газетных публикациях мы можем прочесть статьи, показывающие местные условия работы. В статье из «Горьковской правды» «Пример бригады Ивана Андреева» речь идет о бетонировании фундаментов паропровода: «В течение нескольких дней не доставляли нужного количества бетона. А когда бетон пошел, на выполнение задания осталось только двое суток. Бригада решила не уходить домой, пока не выполнит задание»³². Архитекторы и строители на всесоюзном уровне провозглашали: «Сокращение сроков строительства настоятельно требовало внедрения сборного железобетона»³³, а о том, как эта задача решалась на местах, читаем в статье А. Миронова, начальника лаборатории треста № 5, «Сборному железобетону — серьезное внимание»: «Для выполнения плана по строительству жилья и ввода в эксплуатацию первой очереди Новогорьковского нефтеперерабатывающего завода нашему тресту предстоит выпустить в 1957 году 18 тысяч кубометров сборного железобетона, т. е. в три раза больше, чем было выпущено в 1956 году. ...Цех сборного железобетона приближается к намеченному суточному графику выпуска железобетона, но изделия, выпущенные этим цехом, низкого качества. ...Выпуску изделий низкого качества способствует в значительной степени отсутствие хорошей опалубки»³⁴.

³⁰ Виноград (ред.), 1962. С. 203.

³¹ Бобрович, 1973. С. 2, 4.

³² Пример бригады Ивана Андреева, 1958. *Горьковская правда* 18 (12 июля): 1.

³³ Виноград (ред.), 1962. С. 204.

³⁴ Миронов А.И. 1957. Сборному железобетону — серьезное внимание. *Красное знамя (Кстово)* 13 (22 марта). С. 1.

Таким образом, коллекция печатной продукции, представленная местными изданиями — брошюрами и газетами, дополняет индивидуальный образ социалистического города Кстово, показывает именно его повседневные проблемы и пути их решения.

Помимо всего вышеперечисленного в экспозиции «Героическая летопись кстовчан» представлены мемориальные вещи первых строителей и жителей Кстово. Вместе с типовыми предметами эпохи они формируют разнообразные вещевые комплексы и ансамбли-интерьеры. Вещи — сложный для анализа источник, он многогранен сам по себе, а в соединении с другими приобретает еще дополнительную нагрузку. С точки зрения власти в социалистическом городе, как нигде, должно было господствовать идеологически выверенное отношение к вещам, ведь главная задача этого города — полностью перестроить жизнь людей. С точки зрения исследователя О. Ю. Гуровой «в основе нормативного отношения к вещам лежит взятое из марксистской теории представление о том, что вещи отражают общественные отношения и общественное устройство. Вещи при социализме должны отражать социальное устройство и ценности социалистического общества»³⁵. Далее она раскрывает этот тезис, перечисляя особенности взаимоотношений советского человека и вещей: советский человек не должен делать кумира из вещей, он должен быть независимым от них; человек не должен стремиться к накоплению вещей; вещи должны приобретаться исходя из разумных потребностей; советский человек не должен оценивать другого человека по вещам; должна отсутствовать зависимость не только от количества, но и от внешней формы вещей³⁶. Также автор уточняет, «что идеология, регулирующая отношение человека к вещам, не была монолитной на всем протяжении советского периода, а подвергалась трансформации, сложной комбинации изменений политики, повседневной жизни и культурных контекстов»³⁷. Интересующему нас периоду 1950–1960-х гг. О. Ю. Гурова дает следующую характеристику: «Изменение идеологии во второй половине XX в. связано с политическими и социальными трансформациями — окончанием войны, восстановлением экономики и производства от послевоенной разрухи; не менее важным для данного исследования является факт проникновения в советский контекст западной потребительской культуры»³⁸. После потрясений и лишений, пережитых в годы Великой Отечественной войны, совершенно естественно, что людям хотелось наиболее быстрого возвращения к мирной жизни, в окружении вещей и комфорта. Знакомство с западной культурой потребления (через службу за границей или использование трофейных вещей) еще больше способствовало этому. В экспозиции можно видеть вещи европейского производства, например предметы сервировки стола. Однако строительство нового города в сельской местности с неразвитой инфраструктурой вновь требовало от советского человека перехода к аскетичному образу жизни, он должен был проявить свою независимость от вещей и того комфорта, который они могут давать. Это видно на фотографии, где изображена палатка первостроителей Кстово, еще более подробно эта идея транслируется че-

³⁵ Гурова, 2005а. С. 6–21, 26.

³⁶ Там же. С. 26–27.

³⁷ Гурова, 2005б. С. 22–34, 21.

³⁸ Там же. С. 16.

Рис. 9. Интерьер палатки. Фрагмент экспозиции «Первостроители». Кстовский историко-краеведческий музей, 2017 г.

Рис. 10. Интерьер комнаты в первых жилых домах. Фрагмент экспозиции «Юный город на древней земле». Кстовский историко-краеведческий музей, 2017 г.

рез аскетичные интерьеры палатки и конторы Управления начальных работ на экспозиции (рис. 9).

Однако, как уже упоминалось, даже находясь в тяжелых условиях, люди стремились хорошо выглядеть, иметь модную одежду, обувь и аксессуары, о чем свидетельствуют и фотографии, и вещи, дошедшие до наших дней. О. Ю. Гурова следующим образом характеризует этот период: «Советский человек 1960-х гг. не аскет,

ему не чужды земные блага, он хочет быть хорошо одетым, иметь обставленную квартиру. Немалую часть своего времени он отдает сфере потребления, приобретения вещей, вещи играют все более важную роль в жизни советских людей»³⁹. Действительно, после того как масштабно развернулось капитальное жилищное строительство в Кстово и люди получили первые квартиры, вопрос об обстановке жилищ встал довольно остро. Обстановка фрагмента комнаты (рис. 10), типичная для начала 1960-х гг., дает представление о статусных вещах эпохи: шкаф, украшенный резьбой, радиопроигрыватель «Урал», фотоаппарат «Зоркий 4», косметика марки «Красная Москва» — пудра и духи. Все эти предметы, естественно, исключительно отечественного производства, но достаточно дорогостоящие, они позволяли своим владельцам подчеркнуть свой статус горожанина и обеспеченного человека.

Сама сфера потребления не была однородной: «При социализме на современной стадии его развития отсутствует фактическое равенство в сфере потребления между разными людьми и группами населения, ибо члены социалистического общества получают определенные средства для личного потребления в зависимости от количества и качества труда»⁴⁰. Передовые работники, в первую очередь на производстве, отмечались не только знаками, грамотами и занесением в Книгу почета, но и денежными премиями, о чем мы узнаем из вышеперечисленных документов. И тогда они могли через отдельную систему распределения приобрести дорогостоящие, но все же типовые вещи. Индивидуальность же интерьеру придавали те элементы декора, которые были изготовлены собственными руками, — вышитые салфетки, картины и т. д. Они отражают представление советских людей о красоте, а также о популярных формах проведения досуга.

Вещевые источники самодостаточны сами по себе и несут важнейшую информацию для создания образа соцгорода, показывают уровень развития технологий, представлений об эстетике, труде и т. д. Однако объединенные в комплексы и интерьеры, они раскрываются еще сильнее и дают более полное представление о быте, одежде, условиях труда, рабочих инструментах.

Итак, для создания образа послевоенного социалистического города в экспозиции «Героическая летопись кстовчан» наш музей стремится максимально использовать весь потенциал имеющихся у него коллекций. Различные музейные предметы позволяют раскрыть специфические черты социалистического города исследуемого периода: наличие крупного промышленного предприятия, переход к типовой жилищной и промышленной застройке, молодое население, проявляющее себя в труде, общественной и политической жизни, предпочитающее активные формы проведения досуга. Высвечиваются и особенности быта, а также многочисленные проблемы. Таким образом, объединение в экспозиции фотографий, документов, печатной продукции, мемориальных вещей строителей города и типовых предметов эпохи дает возможность создать яркую и объемную картину, наглядно продемонстрировать процесс реализации одного из самых масштабных социальных проектов эпохи социализма — кардинально изменить уклад жизни людей через новую форму города. Каждый источник, каждый предмет играет самостоятельную роль и одновременно, взаимодействуя с другими предметами и источниками, представленными в экспозиции, может подтверждать их подлинность или усили-

³⁹ Гурова, 2005а. С. 28.

⁴⁰ Там же. С. 27.

вать эффект воздействия на посетителя. Такое возможно в первую очередь в музее. В итоге экспозиция по истории строительства социалистического города Кстово показывает, как быстро и кардинально он менял облик сельской территории, как создавались необходимые учреждения образования, медицины, культуры и действительно полностью изменился уклад жизни людей, город стал центром притяжения для всей сельской округи.

Литература

- Авраменко И. (ред.) 1959. *Беседы о домашнем хозяйстве*. М.: Молодая гвардия.
- Бобрович А. 1973. *Нефтеград на Двине*. Минск: Тип. Изд-ва ЦК КП Белоруссии.
- Васильев А. А. 2009. *Русская мода. 150 лет в фотографиях*. М.: Слово.
- Виноград В. А. (ред.) 1962. *История советской архитектуры 1917–1958*. М.: Гос. изд-во литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам.
- Гурова О. Ю. 2005а. От бытового аскетизма к культу вещей: идеология потребления в советском обществе. *Люди и вещи в советской и постсоветской культуре. Сб. статей*. Новосибирск: Изд-во Новосибирского гос. университета: 6–21.
- Гурова О. Ю. 2005в. Отношение к вещам в советском обществе. Был ли Homo consumens в СССР? *Люди и вещи в советской и постсоветской культуре. Сб. статей*. Новосибирск: Изд-во Новосибирского гос. университета: 22–34.
- Клабуновский И. Г. (ред.) 1950. *Основные положения о научно-исследовательской, собирательской, экспозиционной и массовой культурно-просветительной работе краеведческих музеев*. М.: Гос. изд-во культурно-просветительной литературы.
- Лебина Н. Б. 2015. *Повседневность эпохи космоса и кукурузы: деструкция большого стиля: Ленинград, 1950–1960-е годы*. СПб.: Крига; Победа.
- Макарова Н. Н. 2010. *Международная научная конференция «Социалистический город и социокультурные аспекты урбанизации» (Магнитогорск, 10–11 декабря 2010 г.)*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/mezhdunarodnaya-nauchnaya-konferentsiya-sotsialisticheskiiy-gorod-i-sotsiokulturnye-aspekty-urbanizatsii-magnitogorsk-10-11-dekabrya> (дата обращения: 10.06.2018).
- Марков С. С. 2007. *Кстово — молодой город России*. Нижний Новгород: Кварц.
- Меерович М. Г. 2008. *Дискуссия о соцрасселении. Социалистический город — новый тип управления хозяйственно-производственными процессами*. URL: <https://archi.ru/lib/publication.html?id=1850569764> (дата обращения: 10.06.2018).
- Олохова О. П. 2014. К характеристике отечественной историографии строительства и развития социалистических городов. *Архитектон: известия вузов* 45: 134–147.
- Павлов А. А. (ред.). 1969. *Города нашей области*. Горький: Волго-Вятское книжное изд-во.
- Радченко В. М. 2004. Так начинался город Кстово. *Край наш Кстовский: альманах*. Кстово: ОАО Кстовская тип.: 53–78.
- Сыресеина Л. А. 2004. Роль архитектуры в развитии города. Архитектурный облик. Архитектура города Кстова. *Край наш Кстовский: альманах*. Кстово: ОАО Кстовская тип.: 8–15.
- Трусов А. А. (ред.) 2017. *Город будет. Посвящается 60-летию города Кстово*. Нижний Новгород: ООО «Юнион Принт».
- Усанова А. Л. 2014. Советская архитектура и градостроительство 1920–1950-х годов: стратегия жилищного строительства и виды городского жилья. *Известия Алтайского государственного университета* 2 (82): 205–210.

Статья поступила в редакцию 30 января 2019 г.;
рекомендована в печать 5 июня 2019 г.

Контактная информация:

Трусов Александр Александрович — директор; sashamasha-moris@mail.ru
Грачева Мария Петровна — хранитель фондов; trusovamariya@yandex.ru

Postwar socialist city: reconstruction of its image based on materials from the collection of the Kstovo Museum of Local Lore and History (1950s–1960s)

A. A. Trusov, M. P. Gracheva

Municipal state-financial organization “Kstovo museum of local lore and history”,
11, ul. Shkol'naya, Kstovo, Nizhegorodskaya oblast', 607650, Russian Federation

For citation: Trusov A. A., Gracheva M. P. 2019. Postwar socialist city: reconstruction of its image based on materials from the collection of the Kstovo Museum of Local Lore and History (1950s–1960s). *The Issues of Museology*, 10 (1), 79–98. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu27.2019.107> (In Russian)

This article analyzes the structure of the collection of the Kstovo Museum of Local Lore and History, which is located at the exposition “The Heroic Chronicle of Kstovo citizens”, which tells about the construction of Kstovo and the Novogorkovsky oil refinery in the Gorky region in the 1950s–1960s. The purpose of the analysis is to evaluate the potential of museum items in the solution of the task of reconstructing the image of the post-war socialist city and the daily life of its citizens. Various museum items — photographs, documents, prints, memorial objects, combined in the exposition — reveal the specific features of the socialist city of the period: the presence of a large industrial plant, the transition to standard housing and industrial development, the young population manifesting itself in labor, social and political life, preferring active forms of leisure. In the course of the research, earlier unpublished photographs and documents from the museum's collection are introduced into scientific circulation. Attention is paid to both museological and cultural aspects of the subject matter. The concept of a socialist city has been analyzed, and it has also been studied how completely the museum's collection is capable of embodying the everyday reality of Soviet Kstov. Using the example of individual exhibits, authors demonstrated how the information content of each of the considered types of objects influences the creation of a holistic image of the city in the museum's exhibition space. At the same time, the article also shows a broader historical context in order to highlight the common and specific features of the construction of the city of Kstovo, as reflected in the exhibits. The article focuses on the ways of representing Soviet everyday life in the museum space.

Keywords: Kstovo, Novogorkovsky oil refinery, socialist city, Komsomol building, exposition, collection, Kstovo museum of local lore and history.

References

- Avramenko I. (ed.). 1959. *Conversations about the housekeeping*. Moscow: Molodaia gvardiia Publ. (In Russian)
- Bobrovich V. (ed.). 1973. *Oiltown on Dvina river*. Minsk: Tip. izdatel'stva TSK KP Belorussii. (In Russian)
- Gurova O. Yu. 2005a. From household asceticism to the cult of things: ideology of consumption in Soviet society. *Liudi i veshchi v soveiskoi i postsovetsskoi kul'ture. Sb. statei*. Novosibirsk: Izdatel'stvo Novosibirskogo gos. universiteta: 6–21. (In Russian)
- Gurova O. Yu. 2005b. Attitude to things in Soviet society. Was Homo consumens in the USSR? *Liudi i veshchi v soveiskoi i postsovetsskoi kul'ture. Sb. statei*. Novosibirsk: Izdatel'stvo Novosibirskogo gos. universiteta: 22–34. (In Russian)
- Klabunovskiy I. G. 1950. *The main theses of the research, collecting, exhibition and mass cultural and educational work of local lore and history museums*. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo kul'turno-prosvetitel'noi literatury. (In Russian)
- Lebina N. B. 2015. *Everyday life in the epoch of the cosmos and corn: destruction of the great style: Leningrad, 1950–1960-ies*. St. Petersburg: Kruga Publ.; Pobeda Publ. (In Russian)
- Makarova N. N. 2010. *International scientific conference “Socialist city and sociocultural aspects of urbanization”*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/mezhdunarodnaya-nauchnaya-konferentsiya-sotsi->

alisticheskiy-gorod-i-sotsiokulturnye-aspekty-urbanizatsii-magnitogorsk-10-11-dekabrya (accessed 10.06.2018). (In Russian)

Markov S. S. 2007. *Kstovo is young town of Russia*. Nizhny Novgorod: Kvarts Publ. (In Russian)

Meerovich M. G. 2008. *Discussion about social resettlement. The socialist city is a new type of management of economic and production processes*. URL: <https://archi.ru/lib/publication.html?id=1850569764> (accessed 10.06.2018). (In Russian)

Olokhova O. P. 2014. To the characteristic of the national historiography of construction and development of socialist cities. *Arkhitekton: izvestiia vuzov* 45: 134–147. (In Russian)

Pavlov A. A. (ed.) 1969. *Cities of our region*. Gorky: Volgo-Viatskoe knizhnoe izdatel'stvo. (In Russian)

Radchenko V. M. 2004. Thus the town of Kstovo began. *Krai nash Kstovskii: al'manakh*. Kstovo: OAO Kstovskaia tip.: 53–78. (In Russian)

Syresina L. A. 2004. The role of architecture in the development of the town. Architectural appearance. Architecture of Kstovo town. *Krai nash Kstovskii: al'manakh*. Kstovo: OAO Kstovskaia tip.: 8–15. (In Russian)

Trusov A. A. (ed.) 2017. *The town will be. Dedicated to the 60th anniversary of Kstovo*. Nizhny Novgorod: OOO "Union Print" Publ. (In Russian)

Usanova A. L. 2014. Soviet architecture and urban planning of the 1920s–1950s: housing strategy and types of urban housing. *Izvestiia Altaiskogo gos. universiteta* 2 (82): 205–210. (In Russian)

Vasil'ev A. A. 2009. *Russian fashion. 150 years in photographs*. Moscow: Slovo Publ. (In Russian)

Vinograd V. A. (ed.) 1962. *History of Soviet architecture 1917–1958*. Moscow: Gos. izdatel'stvo literatury po stroitel'stvu, arkhitekture i stroitel'nyim materialam. (In Russian)

Received: January 30, 2019

Accepted: June 5, 2019

Authors' information:

Alexandr A. Trusov — Director; sashamasha-moris@mail.ru

Maria P. Gracheva — Custodian of the museum funds; trusovamariya@yandex.ru.